Глава 300.

Хороший Друг.

Аукцион, наконец, начался к концу обеда, когда подали десерт и напитки, и огни стали немного приглушены, чтобы скрыть личность каждого. Хотя это не совсем работало.

На сцену вышла великолепная женщина в обтягивающем рубиново - красном платье в сопровождении диктора. Один за другим они демонстрировались предметы, большинство из которых были драгоценностями, от которых женщины сходили с ума. От аксессуаров из жемчуга и нефритовых браслетов с золотыми пятнами, которые носила императрица Цыси, до естественно ярких красных бриллиантов, которые носила королева Елизавета Первая, каждый аксессуар здесь был особенным.

Чжао Лайфи надоели все продаваемые вещи, поэтому ее флаг ни разу не поднялся в воздух. Видя, как его внучка не проявляет интереса к чему-либо, выставляемому на аукцион, Чжао Мояо также не стал поднимать свой флаг. Он и пришел то сюда, чтобы купить ей подарок и, возможно, получить один или два предмета для себя. Он имел обыкновение баловаться каллиграфией или рисовать картины неизвестных художников, которые привлекали его внимание из-за их возраста и стиля.

У Чжао Лайфи перехватило дыхание, когда прокатился по сцене инструмент. Ее глаза оставались сосредоточенными на завораживающем пианино. Он был полупрозрачным, созданным в 2008 году, и целиком состоящим из кристаллов, которые блестели как стекло и позволяли видеть все насквозь.

- Цена это прекрасного пианино начнется с 500 000!

Чжао Лайфи не поднимала флаг, пока торги не стали интенсивными. Их возглавляла Чжао Линьхуа, флаг которой поднимался каждый раз, когда кто-то противостоял ей. В следующую минуту стоимость достигла миллиона долларов.

- Два миллиона - легко парировала Чжао Линьхуа.

- Три миллиона.- Противостоял ей человек справа.

- Пять миллионов.- Воскликнул человек за ее спиной. Шепот изумления прокатился от чрезвычайно высокой цены, но для Чжао Линьхуа это были лишь бумажки.

- Восемь миллионов.- Спокойно сказала она.

- Пятнадцать миллионов.- Загнул кто-то, и количество желающих поторговаться после оглашенной суммы сократилось до двух, Чжао Линьхуа и еще одного человека.

Чжао Лайфи устал от этой игры. Впервые с начала банкета ее флаг был поднят в воздух: «Тридцать миллионов».

Никто не смел больше, поднимать свои флаги. Громовая тишина обрушилась на толпу, которая была настолько удивлена, что все потеряли дар речи. Тридцать миллионов?! Для простого фортепиано?!

Сердца Нангов бились взволнованно, их глаза широко раскрылись с признательностью. О мой, боже! Они не ожидали, что самым ценным предметом будет пианино! Но ночь была еще вся впереди, и возможности были безграничны.

Чжао Линьхуа стиснула зубы: «Почему она всегда должна конкурировать со мной?!» Ненависть, которую она испытывала к своей старшей сестре, проникала глубже, чем корни вековых персиковых деревьев.

Единственное, что она могла сделать, это кипеть гневом внутри ее головы и безмолвно радоваться счастью от несчастья, постигшего ее старшую сестру некоторое время назад ... И все это из-за ее хорошего друга Ся Мэнси.

Чжао Линьхуа предпочла бы, чтобы Ся Мэнси была ее старшей сестрой. Ся Мэнси была гораздо более любезна и, в отличие от Чжао Лайфи, которая хотела защитить свою младшую сестру от суровой реальности высшего общества, Ся Мэнси помогала Чжао Линьхуа организовывать ее вход в светские круги, которые превратили ее из гадкого утенка в прекрасного лебедя.

Чжао Линьхуа не понимала, от чего Чжао Лайфи пыталась защитить ее. Каждый богатый человек, с которым ей посчастливилось встретиться, был очень добр и радушен с ней. Многие из них хвалили ее за виртуозную игру на фортепиано и ценили ее дружбу.

Кроме того, почему именно Чжао Лайфи хотела пианино? Это не так, как она может играть в первую очередь!

- Тридцать пять миллионов. - Чжао Линьхуа не могла себе позволить тратить слишком много, особенно когда ее отец пропал без вести, а ее мать собирала деньги, как будто это было на хлеб.

В этот момент заговорил другой человек. Его голос был грубым, темным и грубым. Он был могущественным, как Бог Войны, но богатым и гладким, как жареный кофе Голубой Горы. В нем слышался оттенок акцента Лейнана: «Пятьдесят миллионов».

Чжао Лайфи ответила ему: «Шестьдесят миллионов». Она очень не хотела отпускать такое прекрасное пианино.

- Шестьдесят пять миллионов.- Ответил участник, его губы изогнулись в ухмылке.

- Семьдесят пять миллионов. - Не сдавалась Лайфи, зарабатывая резкие вздохи от всех в комнате.

- Восемьдесят миллионов.- Теперь его голос стал игривым. Как и она, его не смутила бредовая цена. На данный момент это была для него игра.

- Сто миллионов.

Мужчина открыл рот, готовый предложить свою цену, когда Чжао Мояо внезапно поднял в воздух флаг, уставший от этой детской битвы: «Триста миллионов». Ни одного звука не было сделано. Воздух становился удушливым, и все были слишком взволнованы мгновенным повышением цены, чтобы говорить.

Сердце Чжао Лайфи упало. Черт возьми! Теперь ее дедушка тоже хотел пианино?!

Улыбка мужчины слегка соскользнула, его опасно темные глаза обратились к Чжао Мояо. Конечно, бывший полковник предлагал цену за свою внучку с такой смехотворно высокой ценой: «Четыреста миллионов».

Лицо Чжао Мояо выражало веселье. Какой юноша осмелился бросить ему вызов? Ему хотелось взглянуть в лицо голосу, но когда он попытался взглянуть в направлении голоса, он не мог правильно увидеть черты человека. Сидя сзади, ни один человек не мог понять, кем он был.

- При всем моем уважении, мистер Чжао, я могу торговаться всю ночь напролет. Небо – мой предел. - Тихо рассмеялся человек, холодным и безжизненным смехом.

- Забавно, что у тебя нет ограничений в первую очередь. - Размышлял Чжао Мояо. Он увидел, как глубоко заинтересована Чжао Лайфи. Не было никакого способа, чтобы он сдаться так быстро: «Какую бы цену вы ни сказали, я возглавлю ее».

Мужчина стал тихим: «Вы довольно старый человек, мистер Чжао. С какой целью вы бы хотели пианино? Чтобы показывать его в углу гостиной, и никогда не трогать. Это был бы такой позор».

- Все, что пожелает моя внучка, она это получит. - Ответ Чжао Мояо поразил всех.

Никто не смел даже дышать.

Все они были ошеломлены его милыми словами. Они никогда не слышали, чтобы он произносил такие сладкие слова о ком-то. Даже когда его старший сын родился, или когда его

младший сын окончил Университет с отличием. Люди знали, что Чжао Лайфи была признанной и ценной внучкой, но только сегодня вечером они осознали, насколько глубоко он обожает ее.

Чжао Лайфи обхватила голову своего деда. Она не ожидала, что он будет так безрассуден сегодня вечером. Он редко дарил ей подарки.

Человек хотел сказать: «Я вижу, что мы оба стремимся встать на ее сторону», но этот ответ был слишком глуп для него. Вместо этого он открыл рот и сказал: «Видя, что ты такой любящий дедушка, я полагаю, что мне следует отступить».

То, как он звучал. Чжао Лайфи прикусила нижнюю губу. Ее брови соединились, в то время как она была погружена в мысли. Почему он звучит так ... знакомо? Может быть, это был его акцент Лейнана, который она слышала много раз раньше.

- Как будто у тебя был шанс противостоять мне.- Пробормотал Чжао Мояо достаточно громко, чтобы все могли услышать. - Четыреста пятьдесят миллионов.

Диктор обменялся взглядами с Нанг Ицзюнь. Он прочистил горло и громким, громким голосом взволнованно объявил: «Четыреста пятьдесят миллионов раз ... два ... и продано г-ну Чжао Мояо!» Все громко хлопали в ладоши, подбадривая, что такое огромное количество денег будет пожертвовано на благотворительность. Никто не был счастливее Нангов, которые чуть не прослезились, из-за огромной суммы, которая пойдет на удивительное дело.

http://tl.rulate.ru/book/23140/796515